

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

**Сборник материалов XVI Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 21–23 апреля 2021 г.)**

Выпуск 16

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

7. Земельный передел // Красное знамя. 1992. 29 янв.
8. Постановление администрации Томской области «О выполнении Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»» // Красное знамя. 1992. 7 июля.
9. После возвращения из Москвы // Красное знамя. 1993. 10 нояб.
10. Москва далеко, а без нее не все удастся решить на месте // Красное знамя. 1993. 10 нояб.
11. Губернатор станет // Красное знамя. 1994. 19 июля.
12. Иванов С. Не изменять себе // Томский вестник. 1993. 4 дек.
13. Счастливая Н. Виктор Кресс: «Хлеб человеку нужен каждый день, и в переходный период тоже» // Томский вестник. 1993. 10 июля.
14. Губская Н. Виктор Кресс: «У меня внутренняя потребность – советовать» // Красное знамя. 1994. 29 янв.
15. Выгон С. Губернатор Виктор Кресс: ««Крылья не выросли, но чувствую себя увереннее» // Красное знамя. 1995. 30 дек.
16. Никифоров С. Власть изматывает только тех, у кого ее нет... // Красное знамя. 1995. 16 нояб.

УДК 271.22-9

К.С. Пастухов

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ СЕЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ТУВЫ НА РУБЕЖЕ 1950–1960-х гг.

В статье рассматриваются хозяйственные практики староверов Тувы и оценивается их роль в сохранении идентичности старообрядцев. Источниками выступают документация Национального архива РТ (Ф. 346). Представленные данные показывают староверов как сотрудников промхозов, дают сведения об объемах добытой ими «таежной продукции». Высказано предположение о связи между инвестиционными вложениями в организацию промыслов и успешной интеграцией старообрядцев в новую экономическую систему.

Ключевые слова: старообрядцы, промысловая экономика, адаптация, промхоз, Тува

Современными исследованиями российского предпринимательства выявлен его «нецивилизованный характер». Специалисты объясняют это трудностями адаптации образцов западной хозяйственной этики к российским реалиям и связывают с тем, что она возникла в других социальных и экономических условиях и имеет длительную историю развития. Поэтому ее механический перенос, в том числе законодательным путем, не дает положительных результатов [1. С. 7].

Данный предпринимательский и хозяйственный кризис способствует обращению исследователей к российскому прошлому и поиску позитивных примеров «корректной» деловой культуры, которая бы соответствовала российской социально-экономической специфике. В качестве такой западная и отечественная историографическая традиция рассматривают старообрядчество – конфессия смогла создать собственную хозяйственно-этическую систему и стала средой, из которой в дореволюционный период вышли выдающиеся предприниматели, торговцы и промышленники.

А.В. Бородкин считает, что приход к власти большевиков ознаменовал окончание «золотого века» российского старообрядчества и уничтожение его оригинальной экономической модели [2]. Действительно, резкое изменение экономической, политической, социальной и идеологической основы государства поставило перед старообрядцами новые вызовы. Если раньше необходимость выплаты двойной подати стимулировала их активную экономическую деятельность, то свержение монархии и изменение идеологии государства аннулировали прежние образцы поведения. Сформировавшиеся за несколько веков практики и модели поведения перестали выполнять свою главную функцию – гарантировать «спасение истинной веры и христианской души». Неблагоприятный контекст и нарастающее давление со стороны советских государственных институтов напря-

мую мотивировали ревнителей старой веры к созданию новых адаптационных практик.

Вопрос о способности староверия к эффективной экономической деятельности в советский период мы рассмотрим на примере сельских старообрядческих общин, локализованных на территории Тувы.

Особенности хозяйственной деятельности староверов Тувы в 1950–1960-е гг. до сих пор не становились предметом специального изучения. Полагаем, что изучение как методов адаптации конкретных сообществ, так и специфических «сибирских» черт старообрядческой экономики даст возможность лучше понять систему русской хозяйственной этики в целом. Старообрядцы активно участвовали в хозяйственном освоении таежной Сибири, стремясь уйти в недоступные для официальных властей территории [3]. Особенности миграционного поведения старообрядцев отмечал ещё заведующий устройством русского населения в Урянхайском крае М.В. Шкунов: «Беспокойный элемент из поселщиков не живет подолгу на одном месте и текуч как вода в стремлении к периферии района русских поселений» [4. С. 20]. Исследователь бассейна реки Енисей В. Родевич, впоследствии – профессор Ленинградского политехнического института, также отмечал важный процесс: «Русским усинцам в долине Уса становится тесно, они идут в Урянхай, а на их место двигаются минусинские крестьяне и переселенцы» [10. С. 169].

М.П. Татаринцева установила, что одним из факторов переселения ревнителей старой веры в районы Тувы являлось широкое распространение в среде российского и сибирского крестьянства легенды о Беловодье как комплекса представлений о неведомой благодатной земле, в которой еще нет служителей антихриста (официальных органов власти) [5]. «В ней земли тучные, дожди теплые, солнышко благодатное, пшеница сама собою круглый год растет – ни пахать, ни сеять, – яблоки, арбузы,

виноград, а в цветистом большетравье без конца, без счету стада пасутся – бери, владей. И эта страна никому не принадлежит, в ней вся воля, вся правда искони живет, эта страна диковинная», – писатель В.Я. Шишков так отражает данную легенду [6. С. 38].

Современными исследованиями доказано, что переселение в незнакомый большей части русских крестьян-колонистов Урянхайский край (Туву – в настоящее время) прошло для староверов успешно: уже в начале XX века они смогли создать здесь самодостаточное хозяйство, выработать инструменты поддержания этноконфессиональной и социальной идентичности [7].

Цель данной работы – определить хозяйственные практики староверов, позволявшие сохранять свои общины в условиях изменения государственного статуса Тувы и, соответственно, ее экономической и культурной политики в отношении представителей христианских конфессий.

Источниковой базой являются делопроизводственные и статистические документы, выявленные в Национальном архиве Республики Тыва (Ф. 346): «Отчёт по обследованию мест для организации промхозов в Тоджинском и Каа-Хемском районах Т.А.О» [8]; «Охотхозяйственный отчет Госохотинспекции Тувоблисполкома (1959–1961 год)» [9]. Они показывают, что к середине XX века комплексные (земледельческо-промысловые) хозяйства староверов не только переориентируются на промысловую деятельность, но и органично встраиваются в систему промхозов.

Перейдем к анализу архивных дел для аргументации этого тезиса. «Отчёт по обследованию мест для организации промхозов в Тоджинском и Каа-хемском районах Т.А.О» включено Положение от 26 октября 1957 года о создании промхозов в Каа-Хемском и Тоджинском районах, где определено их основное назначение – обеспечение рационального использования сырьевых ресурсов и увеличения добычи пушнины и иных продуктов

«таежного кормящего ландшафта» [8. Л. 15]. На наш взгляд, этот документ стал основой советской политики по интеграции староверов в хозяйственную жизнь республики.

Далее рассмотрим специфику организации промхоза для лучшего понимания его устройства. Промхоз – это хозрасчетное, комплексное промыслово-охотничье хозяйство по управлению заготовок Тувоблпотребсоюза. Его основными задачами являлись: проведение работ по увеличению запасов охотничье-промысловых животных, охране и расселению зверей и птиц, их систематическому учету; заготовка пушнины, мяса диких съедобных зверей, пернатой дичи, рыбы и пр.; организация сборов и переработки кедровых орехов, дикорастущих плодов и ягод, грибов, меда, воска лекарственно-технического сырья. Реализация заготавливаемой и вырабатываемой продукции промхоза осуществлялась по нарядам и указаниям управления заготовок. Таким образом, создание промхозов на традиционной территории проживания староверов было прямым инструментом привлечения их к выполнению государственного плана по заготовкам.

«Охотхозяйственный отчет Госохотинспекции Тувоблисполкома за (1959–1961 год)» дает информацию об итогах промысловой деятельности старообрядцев в структуре промхоза. Можно утверждать, что ревнителю старой веры успешно адаптировались к промхозному устройству.

Об этом говорят перечисление охотников из старообрядческих поселений Ужеп и Эржей (Соломенников И.Г., Рукавицын И.И., Соломенников В.Г., Балачугов П.Д., Жуланов Ф.А.) и указание средней стоимости добытой ими пушнины: в 1960–1961 она равнялась 10 тыс. руб. в год на одного охотника [9. Л. 21]. Высокие показатели эффективности в документе объясняются личной заинтересованностью охотников и наличием пушного зверя.

Еще одним показателем успешной адаптации старообрядцев является выделение в 1960 году на охотхозяйственные меропр-

ятия 125 800 руб., из которых фактические затраты составили 122 866 руб. [9. Л. 21]. В документе приводятся такие статьи расходов, как обучение молодых охотников, завоз охотников в отдалённые уголья, постройка охотничьих избушек и пункта по дообработке пушнины, проведение разведки и пробных отстрелов. На обеспечение охотхозяйственных мероприятий в 1961 год планировалось выделить еще 89 200 руб. в старых деньгах [9. Л. 21].

На этом месте важно упомянуть денежную реформу 1961 г., в результате которой в стране было произведено изменение масштаба цен, укрупнение денежной единицы в десять раз и соответственно пересчёт цен, тарифов, ставок, окладов, пенсий и пособий.

Статистические данные свидетельствуют об успешности охотхозяйственной деятельности промхоза, поскольку организация инфраструктурного обеспечения и инвестиционные вложения прямо указывают на его рентабельность.

Включение сельских староверов в систему заготовок, происшедшее под давлением советских институтов, обнаруживает важную черту: их хозяйственные практики, нацеленные на использование ресурсов идейно чуждого политического строя для решения задачи по самосохранению, не утратили своей эффективности в условиях социалистической экономики. Это является свидетельством высокой адаптивности старообрядческой социокультурной системы, которая во многом способствовала сохранению старообрядчества в Туве до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керов В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004. 658 с.
2. Бородкин А.В. «Труд духовный» и «труд достойный». Эволюция старообрядческой экономической модели во второй половине XVII – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2010. № 2. С. 5–15.

3. Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников. Томск, 2007. 414 с.
4. Родевич В.М. Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисей). СПб., 1910. 206 с.
5. Татаринцева М.П. Старообрядцы в Туве: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 2006. 216 с.
6. Шишков В.Я. Алые сугробы // Красная Новь. 1926. Кн. 10. С. 38–64.
7. Стороженко А.А. Хозяйственная адаптация старообрядцев на территории Тувы в начале XX века // Кочевые цивилизации народов центральной и северной Азии: история, состояние, проблемы : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Красноярск : Изд-во КГПУ, 2010. С. 261–267.
8. Национальный архив Республики Тыва (далее – НАРТ). Ф. 346. Оп. 1. Д. 33.
9. НАРТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 50.
10. Рукописный отдел Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Урянхайский край, 1915. 60 с.

УДК 930

М.С. Полугородний

СТУДЕНЧЕСТВО ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Студенчество ТГУ накануне Великой отечественной войны г представляет интерес для воссоздания истории первого в Азиатской России вуза. Это важно в деле патриотического воспитания современной молодежи, так как многие учившиеся в те годы затем приняли участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и внесли свой вклад в Победу.

Ключевые слова: Студенчество, ТГУ, высшее образование, 1930, Великая Отечественная война

Одним из главных предметов изучения повседневной жизни студенчества Томского государственного университета (далее – ТГУ) в предвоенный период (1935–1941 годы) является харак-